

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.30>

Мельгунова Анна Владиславовна

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОЙ КРИТИКЕ ЯЗЫКА

В статье рассматривается оценочная лексика, используемая в современной немецкой критике языка. Приводятся примеры имён прилагательных и других частей речи из текстов, относящихся к различным направлениям языковой критики, в рамках которых объектом критики становятся либо неpolitкорректные, либо не соответствующие грамматическим и лексическим нормам немецкого языка слова и выражения. Описаны также некоторые характерные черты критики языка в более ранние периоды, а именно во время национал-социализма. При этом отмечается возможность реализации критики языка через текст художественного произведения. Анализируется использование метафоры как средства оценки критикуемых явлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 133-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 02.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.30>

В статье рассматривается оценочная лексика, используемая в современной немецкой критике языка. Приводятся примеры имён прилагательных и других частей речи из текстов, относящихся к различным направлениям языковой критики, в рамках которых объектом критики становятся либо неполиткорректные, либо не соответствующие грамматическим и лексическим нормам немецкого языка слова и выражения. Описаны также некоторые характерные черты критики языка в более ранние периоды, а именно во время национал-социализма. При этом отмечается возможность реализации критики языка через текст художественного произведения. Анализируется использование метафоры как средства оценки критикуемых явлений.

Ключевые слова и фразы: критика языка; оценочная лексика; метафора; феминистская лингвистика; окканизм.

Мельгунова Анна Владиславовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.melgunova@spbu.ru

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОЙ КРИТИКЕ ЯЗЫКА

Критика языка существует давно и проявляется в различных формах. В зависимости от исторического периода и экстралингвистических факторов, например, таких как политическая ситуация, объектом критики становятся те или иные языковые реалии.

В Германии критика языка имеет давние традиции. Например, возникший ещё в XVII веке пуризм, целью которого было освобождение родного языка от слов иностранного происхождения, оказал большое влияние на развитие лексического состава немецкого языка.

Предметом рассмотрения является в первую очередь современная языковая критика (с XX века), а именно характерные языковые средства, используемые как средство критической оценки. Целью является выявление особенностей оценочной лексики в различных направлениях критики языка. Обращение к данной теме является актуальным в связи с повышенным вниманием к вопросам языковой корректности в современном обществе. Научная новизна заключается в описании средств критики языка не только в таком традиционном для неё формате, как публицистика, но и в художественном тексте.

В первую очередь источниками примеров послужили тексты последних десятилетий, объединенные темой критики языка – книги авторов Б. Зика [8], Л. Пуш [7] и материалы акции *Unwort des Jahres* («Антислово года») [4] на соответствующем сайте.

Под критикой языка понимают практику оценивающих суждений о языке, в которых те или иные языковые реалии обозначаются как приемлемые или неприемлемые. Авторами текстов соответствующей тематики могут являться как лингвисты, так и неспециалисты. Критика языка может затрагивать различные области коммуникации – политику, образование, СМИ; может выражаться в филологических и литературных текстах [1, S. 145].

Прежде чем перейти к современности, хотелось бы начать со сведений о более ранних периодах – о том, что же становилось предметом критики в начале и середине XX века.

Продолжалась борьба против иностранных слов, начатая ранее пуристами. «Всеобщий немецкий языковой союз» *ADSV* (der allgemeine deutsche Sprachverein), заручившись поддержкой официальных инстанций, достиг определенных успехов в замене заимствованных слов немецкими эквивалентами. Данное общество с восторгом восприняло приход нацистов к власти и вначале делало попытки критиковать также представителей нацистской партии за избыток иностранных слов; при этом критиковалась не содержательная сторона нацистской терминологии, а исключительно формальная, то есть иностранное происхождение. Например, слова *das Konzentrationslager* (концентрационный лагерь), *die Propaganda* (пропаганда) предлагалось заменить немецкими эквивалентами *das Sammellager* и *die Werbe*, однако впоследствии общество отказалось от критики правящей партии [9, S. 368-369].

О критике языка национал-социализма следует упомянуть, так как некоторые объекты критики данного языка (например, *der Volksverräter* (национал-предатель)) неожиданным образом перешли в современный немецкий язык и снова стали подвергаться осуждению, например, в рамках акции «Антислово года».

На территории Германии такая критика вряд ли могла существовать свободно, поэтому она реализовывалась либо в эмиграции, либо нигде не публиковалась.

Например, филолог Виктор Клемперер на протяжении всего времени существования Третьего рейха, находясь в Германии, делал критические записи о языке нацистов, но опубликовать их смог только в 1947 году под названием «LTI – Lingua Tertii Imperii» («Язык третьего рейха») [5].

В книге В. Клемперера критикуется употребление новых понятий (иногда старых слов с новым значением), которые призваны воспитать немецкий народ в милитаристском ключе, а также лексика, призванная унижить дискриминируемые группы населения.

Например, слово *fanatisch* (фанатичный), изначально являвшееся не самой положительной характеристикой, приобретает в языке 3 рейха другой, сугубо положительный смысл [Ibidem, S. 80].

В своей книге Клемперер использует как один из приемов критики метафору:

“Wie viele Begriffe und Gefühle hat er **geschändet** und **vergiftet!**” [Ibidem, S. 10]. / «Как много понятий и чувств он **осквернил** и **отравил!**» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. М.).

“Buch und Zeitung und Behördenzurschrift und Formulare einer Dienststelle – alles **schwamm in derselben braunen Sauce...**” [Ibidem, S. 22]. / «Книги, газеты, письма и формуляры учреждений – всё **плавало в одном и том же коричневом соусе**».

Метафоры выражают отрицательную оценку и связаны с грязью либо ядом.

Клемперер отмечает, что, несмотря на победу над фашизмом, осуждение преступников, изъятие из оборота нацистских книг, переименование улиц и площадей, язык не полностью избавился от соответствующей лексики:

“Aber die Sprache des Dritten Reichs scheint in manchen charakteristischen Ausdrücken überleben zu sollen, sie haben sich so tief eingefressen, daß sie ein dauernder Besitz der deutschen Sprache zu werden scheinen” [Ibidem, S. 24]. / «Но кажется, что язык Третьего Рейха остался жить в определённых характерных выражениях, они впитались настолько глубоко, что кажется, они стали собственностью немецкого языка надолго».

Наряду с текстами, авторство которых принадлежит филологам, нам представляется возможным отнестись к критике языка того времени также фрагменты художественных произведений, в которых автор вкладывает критические высказывания в уста персонажей: художественные произведения также имеют своей целью воздействие на читателя, побуждение его к размышлению о языке.

В романах Л. Фейхтвангера [2; 3], эмигрировавшего из Германии в 1932 году, также многократно упоминается в критическом аспекте язык национал-социализма. Критикуется как язык национал-социализма в общем, так и в отдельности язык Адольфа Гитлера и его книги “Mein Kampf” («Моя борьба»).

В сфере словоупотребления подвергаются критике эвфемизмы (схожие с теми, что критикуются в наше время в рамках акции *Unwort*): к примеру, использование нацистами выражения *freiwilliger Arbeitsdienst* (добровольный труд) для обозначения принудительных работ [3, S. 321].

Как и в книге В. Клемперера, язык национал-социализма характеризуется как неестественный и противопоставляется традиционному немецкому литературному языку.

“Nur eines bekümmerte ihn: Herrn Vogelsangs **schreckliches Deutsch, dieses stramme, papierene, leitartikelnde, nationalistische Neudeutsch**. Nachts... jammerte er seiner Frau vor: «Er **verdirbt** mir alles, was ich den Jungens gegeben habe. <...> Sieben Jahre hindurch haben wir uns bemüht, den Jungens gerades, klares Deutsch beizubringen. <...> Sitzt das Deutsch der Jungens schon fest genug, daß es sich gegen **das krampfge, geschnürte Undeutsch** halten kann?»” [Ibidem, S. 67]. / «Только одно удручало его: **ужасный** немецкий язык господина Фогельзанга – этот **натянутый, канцелярский язык, язык газетных передовиц, националистический ново-немецкий**. По ночам... он жаловался жене: “Он портит мне всё, что я дал ученикам. <...> На протяжении семи лет мы пытались научить мальчиков **прямо, ясно** немецкому языку. <...> Достаточно ли закрепился у них этот немецкий язык, чтобы он смог устоять против **сведённого судорогой, перевязанного верёвками анти-немецкого?**”»

“Francois wußte nicht, was antworten. ‘Was für ein **entsetzliches** Deutsch’ sagte er nach einer Weile” [Ibidem, S. 189]. / «Франсуа не знал, что ответить. “Какой **ужасный** немецкий язык”, – сказал он после небольшой паузы».

Книга “Mein Kampf” подвергается критике как по причине содержания, так и из-за недостатков стиля её автора и грамматических погрешностей, которыми она изобилует.

“...er wollte **das falsche, verrenkte Deutsch** des Buches nicht hören” [Ibidem, S. 118]. / «...он не хотел слышать **неправильный, неестественно вывернутый язык** этой книги».

“Denn ob dieser Schriftsteller Kanzler ist oder nicht, es ist **eine Qual**, sein Buch zu lesen. <...> Studium dieses Buches **verdirbt** das Deutsch der Jugend” [Ibidem, S. 290]. / «Ведь не важно, является ли этот писатель канцлером или нет – читать его книгу – одно **мучение**. <...> Изучение этой книги **портит** немецкий язык молодёжи».

“Tief überzeugt, daß sich das Wesen eines Menschen unter allen Umständen spiegle in seinem Stil, **zeigte** Paul Cramer **an Hitlers trüben Sätzen seine trübe Seele auf**” [2, S. 165]. / «Будучи глубоко убеждённым в том, что сущность человека при любых обстоятельствах отражается в его стиле, Пауль Крамер **показывал на примере мрачных формулировок Гитлера его мрачную душу**».

Основные метафорические оценки также связаны с грязью, а противопоставляются им лексические единицы со значением чистоты:

“...wenn ich etwas aus diesem **unsauberen** Buch hören muß” [3, S. 118]. / «...если мне придётся услышать что-то из этой **нечистой** книги».

“...allein so tief ist er noch nicht gesunken, daß man es wagen dürfte, ihm **den Kot des Buches** ‘Mein Kampf’ als Parfüm aufzuschwatzen” [Ibidem, S. 97]. / «...однако он ещё не настолько опустился, чтобы можно было подsunуть ему **нечистоты книги** “Моя борьба” под видом парфюма».

“Sie **badeten sich** den Geist **rein** von der Lektüre der ‘Protokolle’ und des Buches ‘Mein Kampf’” [Ibidem, S. 120]. / «Они **очистили** свою душу от чтения “Протоколов” и книги “Моя борьба”».

“...seit Bestehen dieser Anstalt kämpfe ich hier für **die Reinheit** des deutschen Worts. <...> Man hat mir, selbstverständlich, das Buch ihres Führers gebracht. Einige Kollegen haben es in ihre Schulbibliotheken aufgenommen. Ich nicht. Ich kenne **kein zweites Werk, so befleckt mit Sünden gegen den Geist der Sprache wie dieses**. Ich kann nicht zulassen, daß innerhalb meiner Anstalt dieses Buch auch nur zitiert wird. <...> Ich dulde nicht, daß

das Deutsch der Jungens verhunzt wird” [Ibidem, S. 96-97]. / «С возникновения этого учебного заведения я сражаюсь здесь за **чистоту** немецкого слова. <...> Само собой разумеется, мне принесли книгу вашего фюрера. Некоторые коллеги включили её в библиотеки своих школ. Я этого не сделал. Я не знаю ни одного другого произведения, настолько же **запятнанного грехами против духа языка**. Я не могу допустить чтобы эту книгу даже цитировали в стенах нашего заведения. <...> Я не допущу, чтобы немецкий язык учеников был **обезображен**».

Материалы, посвящённые критике языка, печатались и в послевоенные годы, в том числе в ГДР, например, в журнале *Sprachpflege* («Культура речи»), само название которого предполагает наличие такой тематики. Объектом критики могли быть как ошибки в словоупотреблении и образовании грамматических форм, так и абсолютно неожиданные аспекты.

Например, в статье *Deutsch für Ausländer* («Немецкий для иностранцев»), смысл названия которой раскрывается только в процессе чтения, критикуются сознательные нарушения немцами правил своего языка, к которым они прибегают, желая облегчить взаимопонимание с иностранцами.

При описании неправильных языковых форм автор статьи использует оценочные языковые средства, как, например, прилагательные: *seltsam* (странный), *merkwürdig* (странный), *falsch* (неправильный), *häßlich* (уродливый), *unberechtigt* (неправомерный).

“Ausdrücke wie *Er nix verstehen, Du rauchen?, Wann kommen wieder?* bilden den Höhepunkt dieses **seltsamen** ‘Deutschs’ für Ausländer” [6, S. 85]. / «Такие выражения как *Он ничего не понимает, Ты курить?, Когда (ты, вы) приходишь снова?* являются апогеем этого **странного** “немецкого” для иностранцев».

Для более подробного рассмотрения типичных языковых средств в языковой критике были выбраны книга Л. Пуш «Немецкий как язык мужчин» [7], относящаяся к направлению феминистской лингвистики, материалы ежегодной критической акции «Антислово года» [4] и первая книга Б. Зика из серии «Датив – смерть генитиву» [8], представляющая собой языковую критику неспециалиста. В данных материалах представлены различные аспекты языковой критики – она затрагивает такие моменты, как дискриминация женщин в немецком языке, некорректность (или нелогичность) наименования и неправильное употребление языка его носителями – в основном грамматические ошибки.

Большинство оценочных лексических средств, которые используются в процессе критики языка, – это прилагательные, наречия и причастия, которые выступают в роли определения к критикуемым языковым средствам (или как часть предиката). Реже присутствуют существительные и глаголы соответствующей семантики. Многие из них обладают метафорическим значением.

Далее приводится список характерных лексических единиц и примеры некоторых типичных для рассмотренных направлений критики текстовых отрывков.

1. Акция «Антислово года»:

irreführend (вводящий в заблуждение), *zynisch* (циничный), *diffamierend* (порочащий, клеветнический), *falsch* (неправильный), *angstauslösend* (вызывающий страх), *problematisch* (проблематичный), *abschätzig* (пренебрежительный), *empörend* (возмутительный), *skandalös* (скандальный), *unangemessen* (неуместный, неподобающий), *bedenklich* (сомнительный), *menschenverachtend* (неуважительный), *hämisch* (злой), *gegen die Prinzipien... verstößend* (нарушающий принципы...); *die Diffamierung* (клевета), *die Pervertierung (der Begriffe)* (искажение (понятий)); *diffamieren* (клеветать).

Например, следующим образом на официальном сайте акции сформулированы причины выбора так называемого «антислова» в 2011 году:

“Gutmensch: Mit dem Ausdruck Gutmensch wird insbesondere in Internet-Foren das ethische Ideal des, guten Menschen **in hämischer Weise** aufgegriffen, um Andersdenkende pauschal und ohne Ansehung ihrer Argumente zu **diffamieren** und als naiv abzuqualifizieren. Ähnlich wie der meist ebenfalls **in diffamierender Absicht** gebrauchte Ausdruck Wutbürger **widerspricht der abwertend** verwendete Ausdruck Gutmensch **Grundprinzipien der Demokratie**... Der Ausdruck wird zwar schon seit 20 Jahren **in der hier gerügten Weise** benutzt. Im Jahr 2011 ist er aber in unterschiedlichen gesellschaftspolitischen Kontexten einflussreich geworden und hat somit sein **Diffamierungspotential** als Kampfbegriff gegen Andersdenkende verstärkt entfaltet” [4]. «Gutmensch (ирон.) “благодетель, доверчивый человек”: При помощи обозначения “благодетель” этический идеал “хорошего человека” подвергается **злым** нападкам с целью **оклеветать** всех инакомыслящих без рассмотрения их аргументов и охарактеризовать их как наивных людей. Так же, как и обозначение “разгневанный гражданин”, используемое **с целью клеветы**, слово “благодетель”, употребляемое в **негативном** смысле, **противоречит принципам демократии**... Собственно, это слово используется уже 20 лет в значении, которое здесь **порицается**. Однако в 2011 году оно приобрело больший вес в различных общественно-политических контекстах и значительно усилило свой **клеветнический потенциал** как орудие борьбы против инакомыслящих».

2. Л. Пуш:

frech (наглый), *provokant* (провокационный), *lästig* (назойливый, тягостный), *zudringlich* (навязчивый), *entfremdend* (вызывающий отчуждение), *grotesk* (причудливый, гротескный), *unschön* (некрасивый), *korrekturbedürftig* (нуждающийся в исправлении); *das Frauen-Verwirr-System* (система, сбивающая женщин с толку), *die Sprachunlogik* (языковая нелогичность), *der Sprachunsinn / Sprach-Unsinn* (языковая бессмыслица).

“Als besonders **entfremdend** bzw. **grotesk** empfand frau solche Super-Maskulina wie *man* und *jedermann* in frauenspezifischen Kontexten...” [7, S. 86]. / «Как **вызывающие** наибольшее **отчуждение** или **гротескные** воспринимаются женщинами такие супермаскулинные слова, как *man* и *jedermann* в контекстах, где речь идёт о женщинах».

“Aber es sind nicht nur Frauen, die die Sprache des Patriarchats **korrekturbedürftig** finden” [Ibidem, S. 91]. / «Но не только женщины считают язык патриархата **нуждающимся в исправлении**».

“**Unschöne** (weil unweibliche) Neutra können mit Hilfe von -frau veredelt werden...” [Ibidem, S. 99]. / «**Некрасивые** существительные (т. е. среднего, а не женского рода) могут быть облагорожены при помощи компонента -frau».

3. Б. Зик:

falsch (неправильный), *schlimm* (плохой), *hässlich* (уродливый), *illegal* (нелегальный, противозаконный), *fragwürdig* (сомнительный), *befremdlich* (странный), *seltsam* (странный), *kurios* (курьёзный), *trostlos* (унылый), *gruselig* (жуткий), *irritierend* (вводящий в заблуждение); (*sprachliche*) *Missgeschicke* ((языковые) неудачи), *das Kuriosum* (курьёз), *die Misere* (беда), *verderben* (портить), *verbiegen* (искривлять, деформировать).

Для всех рассмотренных источников не характерно употребление такого средства отрицательной оценки, как прилагательное *schlecht* (плохой), однако это значение может выражаться при помощи его синонимов или даже антонимов с отрицанием:

“«Das macht Sinn» ist **alles andere als gutes Deutsch**” [8, S. 47]. / «Выражение “Das macht Sinn” является **чем угодно, кроме хорошего немецкого**».

В следующем примере посредством грамматической формы прилагательного обыгрывается критикуемое явление – злоупотребление формами суперлатива, к тому же от тех прилагательных, которым такие формы не свойственны. При помощи игры слов выражена ирония автора.

“Der totale Krieg war gestern, heute herrscht der **totalste** Wahnsinn!” [Ibidem, S. 42] «Тотальная война была вчера, сегодня господствует **тотальнейшее** безумие!».

Юмор как приём критики характерен для работ Б. Зика, при этом иногда используются авторские окказионализмы:

“Der von vielen gescholtene so genannte Deppen-Apostroph war über Nacht salonfähig geworden. Nun ja, vielleicht nicht **salonfähig**, aber zumindest **imbissbudenfähig**” [Ibidem, S. 29]. / «Так называемый “идиотский апостроф”, который многие ругают, за одну ночь стал **приличным** (дословно: **приличным для светского салона**). Ну ладно, может быть, не для светского салона, но по крайней мере **приличным для закуской**».

Необходимо отметить также использование метафоры как средства оценки.

Для акции «Антислово года» метафоры не характерны – по крайней мере, для материалов, опубликованных на сайте акции. Объяснить это можно спецификой данной акции, целью которой является не столько критика самого языка, сколько критика через языковые реалии определенного положения дел в обществе. Затрагиваются серьезные социальные и политические проблемы – возможно, поэтому в официальных материалах акции не используется метафора и игра слов.

Авторы рассмотренных книг, напротив, активно используют метафору. В работе Л. Пуш функция метафоры в основном – образно представить дискриминацию женщин в немецком языке и негативно охарактеризовать лексику, не учитывающую роль женщины: *die sprachliche Vernichtung der Frau* (**уничтожение** женщины в языке); *eine sprachliche Sonderbehandlung* (языковое **убийство**) – в данном случае интересно и то, что слово *Sonderbehandlung* (дословно: особое обращение) когда-то использовалось нацистами как эвфемизм для обозначения убийства; *der Schwachsinn* (слабоумие); *ansteckend* (заразный).

“Der Prozeß ist sehr **ansteckend** und greift immer mehr Substantive über” [7, S. 88]. / «Этот процесс очень **заразен** и охватывает всё большее количество существительных».

Метафоры в книге Б. Зика часто используются как средство создания иронии: *Rückzugsgefechte führen* (вести отступательный бой), *die feindliche Übernahme* (враждебное поглощение) (об изменении роли падежей в современном языке); *bombardieren* (обстреливать); *aus den Gleisen hüpfen* (сойти с рельсов); *der Wahnsinn* (безумие). При этом данный автор активно использует сложные существительные с метафорическим компонентом: *Adverbialattacken* (**адвербиальные атаки**); *der Substantivierungswahn* (**помешательство** на субстантивации); *der Bereichswahn* (окказионализм, ясен только из контекста, в отличие от предыдущего слова) – **помешательство** на слове *der Bereich*, то есть избыточное употребление этого слова в ситуации, когда это не требуется; *die Apostrophenpest* (апострофическая **чума**).

При помощи подобных приёмов Б. Зик стремится побудить носителей языка задуматься о том, насколько смешно иногда выглядит необдуманное отношение к родному языку и нарушение его норм.

“Eine Fallgrube, in die immer mal wieder jemand stolpert, ist das aus zwei Teilen, nämlich aus Adjektiv und Partizip, gebildete Attribut” [8, S. 45]. / «**Западня, в которую, постоянно кто-то попадает**, – это определение, состоящее из двух частей – прилагательного и причастия».

“Botschafts-Gebäude, Regierungs-Kurs... erwecken den Eindruck, **die deutsche Sprache gehe am Stock**. Texte werden nicht lesbarer, sondern verkommen graphisch zu einer trostlosen **Strich-Landschaft**” [Ibidem, S. 74]. / «Такие слова, как “здание-посольства, курс-правительства”... создают впечатление, что немецкий язык **ходит, опираясь на трость**. Тексты не становятся легче для чтения, а превращаются графически в унылый ландшафт из дефисов».

Как показал рассмотренный материал, характерная оценочная лексика используется, прежде всего, для создания отрицательной оценки, что объясняется критической направленностью текстов. При этом можно говорить о том, что существуют некоторые особенности используемых оценочных языковых средств в зависимости от стиля автора, а также от направления критики языка. Современные материалы отличаются большей сдержанностью оценки – например, отсутствуют метафоры, связанные с грязью и ядом, типичные

для критики языка национал-социализма. Однако критика всегда выражается более категорично в тех случаях, когда присутствует элемент осуждения соответствующих общественных реалий – дискриминации определенных групп населения или некорректного отношения к ним. Если же целью критики являются языковые ошибки, то имеют место более ироничные формулировки.

Список источников

1. **Felder E., Jacob K.** Die Praxis wertender Sprachreflexion in europäischen Gesellschaften als Spiegel ihres Selbstverständnisses. Das Projekt Europäische Sprachkritik Online (ESO) // Sprachwissenschaft und Sprachkritik – Perspektiven ihrer Vermittlung / hrsg. von Th. Niehr. Bremen: Hempen Verlag, 2014. S. 141-161.
2. **Feuchtwanger L.** Die Brüder Lautensack. Berlin – Weimar: Aufbau Verlag, 1994. 320 S.
3. **Feuchtwanger L.** Die Geschwister Oppermann. Berlin: Aufbau Verlag, 2013. 382 S.
4. <http://www.unwortdesjahres.net/index.php?id=unwoerter> (дата обращения: 06.02.2018).
5. **Klemperer V.** LTI. Notizbuch eines Philologen. Stuttgart: Reclam, 2015. 416 S.
6. **Paraschkewoff B.** “Deutsch” für Ausländer // Sprachpflege. 1967. № 4.
7. **Pusch L. F.** Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 2013. 202 S.
8. **Sick B.** Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache. Köln – Hamburg: Kiepenheuer & Witsch; Spiegel online GmbH, 2004. 230 S.
9. **Tereick J.** Sprachkritik und Sprachmagie. Eine Kategorisierung von Formen der Sprachkritik vor dem Hintergrund des Streits zwischen Sprachkritikern und Sprachwissenschaftlern // Sprache / hrsg. von E. Felder. Berlin et al.: Springer Verlag (= Heidelberger Jahrbücher 53), 2009. S. 363-403.

EVALUATIVE VOCABULARY IN GERMAN LANGUAGE CRITICISM

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article deals with the evaluative vocabulary used in modern German language criticism. The author gives examples of adjectives and other parts of speech from the texts relating to different directions of language criticism, within the framework of which either words that are politically incorrect or words and expressions that do not correspond to the grammatical and lexical norms of the German language are the object of criticism. Some characteristic features of language criticism in earlier periods, namely during National Socialism, are also described. At the same time, the paper notes that it is possible to implement language criticism through the text of a work of fiction. The use of a metaphor as a means of assessing criticized phenomena is analyzed.

Key words and phrases: language criticism; evaluative vocabulary; metaphor; feminist linguistics; occasionalism.

УДК 8; 80

Дата поступления рукописи: 23.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.31>

В статье анализируется употребление каузативных предложно-переходных глаголов в современном английском языке. В результате анализа фактического материала были выявлены разные типы каузативных конструкций, в которых глаголы передают действия, направленные на изменение физического состояния объекта, его признаков или влияющие на причинно-следственные отношения и характер ситуации. Каузативные конструкции могут быть динамичными или статичными. Использование абстрактных существительных усложняет семантическую структуру предложения, имплицитно включая пропозиции. Предлагаемый анализ позволяет более полно представить особенности разных типов английских каузативных конструкций.

Ключевые слова и фразы: предложно-переходные глаголы; каузативность; предикатно-аргументный синтаксис; пациент; динамичность/статичность ситуации; абстрактное существительное; предложное дополнение; включенная пропозиция.

Михайлюков Леонид Викторович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
lvm500@rambler.ru

ТИПЫ АНГЛИЙСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОЖНО-ПЕРЕХОДНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Цель данной статьи – рассмотрение особенностей функционирования предложно-переходных каузативных глаголов. Особенностью глаголов современного английского языка является их многозначность, взаимосвязь